

Российская Федерация
Костромская область
Буйский муниципальный район
Муниципальное общеобразовательное учреждение
Ликургская основная общеобразовательная школа
157063 Костромская область Буйский район с. Ликурга ул. Овражная д. 1
тел. 32-2-44. e-mail: likurga@mail.ru

Всероссийский конкурс учебных и методических материалов в помощь педагогам, организаторам туристско-краеведческой и экскурсионной работы с обучающимися, воспитанниками.

Номинация: **Дидактические материалы.**

Тема работы: **«Ты вспоминаешь родину — такую,
Какой её ты в детстве увидал»**

Подготовила:
библиотекарь Ликургской основной школы
Лебедева Людмила Геннадьевна.

Ликурга, 2022 год

Аннотация.

Малая родина является крохотной частичкой огромной страны.

Познание истории родного края, района, села даёт возможность понять, кто мы есть, кто наши предки, что они нам завещали, помогает оценить прошлое, понять настоящее, заглянуть в будущее, помочь духовному возрождению народа. Родина начинается с Памяти, с исторической памяти обо всём, что было.

Понравилось выражение А.Лисовской, которое привожу в работе:

«Солнечным июньским днем мы отправились автобусом на нашу «малую родину», как теперь говорят, а по-моему—самую большую, где впервые увидели свет Божий, где был отчий дом, где прах предков от века и до века, где наши корни».

Действительно, здесь ты впервые осознаёшь себя как личность, и с годами особенно сильно начинаешь понимать эту «кровную» связь с родным краем. Всё в твоей жизни начинается с места, где ты родился.

В данной работе содержатся некоторые сведения о селе Ликурга, о нескольких деревнях, которые уже исчезли – это просто местечко под определённым названием, или опустели – в них дома ещё стоят, а жителей уже нет.

Это селения, которые находятся на юге и юго-востоке от Ликурги в радиусе 5 км. Хотелось немного воскресить эти нежилые, полузабытые деревни. Собраны интересные факты о жителях, о домах, которые ещё не были опубликованы.

Хочется отдать дань памяти великим труженикам, которые жили в нашем краю и помогали большой стране строиться и выжить в годы беды.

Может быть, наши земляки, живущие вдалеке от нас, познакомившись с работой, захотят поделиться своими воспоминаниями, и мы получим ещё больше сведений. Так произошло, когда наша ученица, Щёголева Виктория, написала творческую работу о своей семье, к нам приехали их дальние-дальние

родственники, которых они совсем не знали, и мы узнали новое об усадьбе Белозёрово.

Оглавление

1. Узнать новое в хорошо, кажется, известном.
2. Троицкая церковь.
3. Старые дома тоже имеют свою историю.
 - 1) Дом Гундаревых.
 - 2) Дом Мироновых.
 - 3) Дом Писемских.
 - 4) Старые двухэтажные дома.
 - 5) Старая школа.
 - 6) Старый интернат (ночлежный приют).
4. Белозёрово.
5. Деревня Чадово.
6. Деревня Куницыно.
7. Рождество.
8. Полеталово.
9. Селиваново.
10. Выездново.
11. Логинково.
12. Брызгалово.
13. Мы живём в богатом своей историей краю.
14. Использованная литература.
15. Приложения в форме презентации.

Пояснительная записка.

Наша страна огромна и бесконечно разнообразна, но вся она состоит из маленьких уголков, дорогих для нас. Малая родина у каждого своя, образы которой бережно хранятся в душе любого человека: это и родная деревня, отчий дом, и маленькая речушка, и многовековые липы, и леса с любимыми местами. Любая малая родина является крохотной частичкой огромной страны.

Память о прошлом, о трудолюбивых предках, о культурных традициях родной земли – одно из действенных средств воспитания человека. От молодого поколения, его умения понимать происходящие в мире события, активной гражданской позиции во многом зависит наше настоящее и будущее. Только знание своего исторического прошлого может укрепить почитание традиций и непреходящих человеческих ценностей – любви к родине, доброты и справедливости, почтения к старшим и уважения к окружающим.

Цель работы:

приобщиться к истории нашего края с чувством гордости и осознанием роли каждого человека в сохранении этой истории;

изучать историю родного края через поиск и сохранение сведений об исчезнувших и уходящих деревнях Ликургского сельского поселения Буйского района Костромской области;

стимулировать стремление знать как можно больше о родном крае, развивать интерес к краеведению.

Ожидаемый результат:

Знакомство с историей страны лучше всего происходит через знание жизни конкретных людей, живших или живущих рядом.

Данная работа поможет показать связь истории и культуры нашей Родины с культурой и историей родного края. На конкретных примерах можно увидеть,

что великая история складывается из событий и жизни конкретных селений нашей бескрайней Родины.

Учащиеся получают новые знания за пределами программы базовых курсов школьных предметов. Хотелось бы, чтобы ребята сами захотели продолжить эту работу по сбору краеведческого материала, что позволит приобщить к нравственным и духовным ценностям нашей малой родины.

Практическая значимость для образовательного процесса.

Работа может быть использована для учащихся 5-9 классов:

- 1) На интегрированных уроках по предметам: география, история, история Костромского края, истоки, ОРКСЭ (православная культура).
- 2) На внеклассных мероприятиях по истории Отечества.
- 3) В работе школьных краеведческих музеев и кружков.

В современном мире люди мало двигаются: «сидячая» работа, дома опять перед телевизором, перед компьютером. Наверное, поэтому в период отпуска предпочитают – «активный отдых».

Сейчас стало модным увлечение туризмом. Люди платят огромные деньги, ездят и за границу, и по нашей стране. Конечно, узнаёшь много интересного. Но узнать новое в хорошо известном и знакомом, по-моему, не менее интересно и полезно. Поэтому я бы хотела совершить небольшое путешествие по своему селу и близлежащим деревням. Много открытий мы можем сделать для себя, изучая историю своего края.

Наше село существует с давних времён: впервые волость Ликурга упоминается в грамотах 1428 года, более ранние грамоты не сохранились. В дальнейшем название этой волости не раз встречается в грамотах, связанных с феодальной войной, которая проходила на Руси в 1433-1453 годах.

В 1505 году Ликургская волость числилась в Костромском уезде и простиралась почти до Галичского озера.

Конечно, **главная достопримечательность нашего села – церковь.** Это не просто обычная церковь, это целый ансамбль построек. *(Слайды 2-4)*

Каменная Троицкая церковь построена вместо деревянной в 1685 году местным помещиком стольником Семеном Васильевичем Готовцевым. Рядом с Троицкой находится Архангельская церковь, построена также С.В.Готовцевым в 1685 году. Вблизи алтаря Троицкой церкви расположено отдельное каменное здание, которое является родовой усыпальницей Готовцевых. Здесь находится 12 гробниц, где похоронены стольник С.В.Готовцев и его сын А.С.Готовцев.

«На церковном кладбище близ алтаря праваго придела Троицкой церкви с южной стороны его находится продолговатое каменное здание длиною 12 арш., шириною 7 арш., называемое «гробницею». Это родовая усыпальница строителя храма, стольника Семёна Васильевича Готовцева, состоящая из 123 отдельных могил, покрытых каменными плитами. Вход в усыпальницу устроен с западной стороны; на южной небольшое узкое оконце.

1. Прямо против узкой входной двери лежит надгробный камень, не имеющий надписи; против него в стене вделана каменная плита, на которой изсечена вязью следующая надпись: «... 1725 года июня 29 дня на память святых верховных апостолов Петра и Павла преставился раб Божий стольник Симеон Васильев Готовцев ... Жития его 97 лет и положено тело его против сей таблицы».

На следующих за этим камнях вырезаны следующие надписи:

2. «Лета 7218 (1709) году июня в 27 день на память преподобного отца нашего Симеона странноприимца убиен стольник Александр Семенович Готовцев под Полтавою на большом бою в ... городех от немец швецкой земли».

3. «Лета 7169 (1661) июля в 27 день преставися раба Божия инока, схимница Евфимия Петровна, мать ... Григорьевича Голенищева-Кутузова».

4. «Лета 7... (нельзя разобрать) преставися раб Божий Давид Урликов сын Готовцев, а положен Живоначальныя Троицы».

5. «Лета 7158 (1650) года июня в 6 день преставися раба Божия Аграфена Васильева жена Дмитрия Сергеевича Готовцева, а память ему (?) февраля в 5 день».

6. Лета 7132 (1624) марта в 1 день на память преподобномученице Евдокии ... преставися раб Божий Дмитрий Маркелов сын Готовцев, в иноце схимник Давид, а положен Живоначальныя Троицы».

Прочие надгробныя камни без надписей.

7. На открытом кладбище против трапезы Троицкой церкви с южной стороны есть еще надгробный камень с следующей надписью 1729 года: «В лето от сотворения мира 7237, а от Рождества Христова 1729, июня 26 дня преставися раба Божия Анна Иванова дочь Никитина Готовцева, а жена капитана Герасима Яковлевича Кожевникова, а погребено тело коея на сем месте».

Прим. Подробное описание Троицкой церкви в Ликурге с историческими о ней сведениями напечатано В.А. Самаряновым в 1871 году в Трудах I Археологического съезда, бывшего в Москве в 1869 году (т. XI, стр. 425-434); и о том в исправленном виде с дополнительными сведениями, полученными после 1869 года, напечатано в №№ 43-47 Костромских губернских ведомостей за 1875 год.

ГАКО. Ф.179. Оп.2. Д.73. Л. 24 об – 28 об. Подлинник.

Церкви обнесены каменной оградой. В ограде 7 небольших башен, из которых угловые – круглые, а средние – четырёхугольные. На западной стороне ограды устроены Святые врата в виде часовни, разделённой воротной аркой на две половины, в каждой половине в особых помещениях располагались иконы.

Рядом с церквями находится каменный дом, построенный в одно время с Троицкой церковью. Этот дом назывался «трапезою» и имел несколько помещений. В одном из помещений собирались прихожане до и после церковных служб. Здесь же проводилось крещение младенцев. В этом же здании совершались и некоторые другие обряды, например, непосредственно после брака молодую вводили в этот дом и здесь расплетали её девичью косу на две, покрывали их женской кичкой.

В XIX веке внутри каменной ограды находились деревянные торговые лавки, в которых по ярмарочным дням проводилась торговля.

Историк В.А.Самарянов в 1869 году высказал предположение, что в Ликурге до последней четверти XVII века существовал монастырь, сначала мужской, а потом женский. В подтверждение этого он приводит факт существования на сельском кладбище могил монахов и монахинь, а также указывает на комплекс церковных зданий, характерных для монастырей. Местные народные предания подтверждают это предположение.

В 30-е годы XX - го столетия, годы борьбы с религией, репрессируются церковнослужители, церкви закрываются и варварски разрушаются. Не миновала эта участь и храмы в Ликурге. В каменном доме, который назывался трапезою сначала был клуб, а после – здание было оборудовано под пекарню. В конце 90-х годов пекарню закрыли, и вот уже много лет здание пустует.

Колокольня построена в 30-х годах XIX века в виде четырехгранной башни. На ней было 5 колоколов. Церковь была очень красивая.

Она и сейчас поражает своей гордой угасающей красотой.

Старые дома тоже имеют свою историю. Они неповторимы по архитектуре, по украшениям.

У церкви стоит двухэтажный дом: низ каменный, верх деревянный. Это *дом Гундаревых*. (Слайд 5) В 30-е годы Гундарев узнал о том, что его придут

раскулачивать, а это значит выселение, возможно, расставание с семьёй. У него было много овец, одна корова. Он открыл двор, всю скотину выпустил на улицу, посадил семью на телегу, взял необходимые вещи и повёз всех на лошади в Буй. Там у вокзала привязал лошадь к дереву, а семью посадил на поезд и увёз в Ленинград.

Дом Мироновых (Слайд 6) (в советское время – контора совхоза «Ликургский»). Семья Мироновых уехала в Ленинград в 1926 году, т.к. начались гонения. В 90-е годы дом, вернее, верхняя деревянная часть сгорела, сейчас здесь остались развалины кирпичей.

В Ликурге до самой смерти жила Анна Ивановна Миронова, скорее всего родственница, родители которой были не простыми крестьянами. Их большой деревянный дом стоял за церковной оградой. Несколько семей в советское время проживали в нём.

Про **дом Писемских** можно рассказать подробнее, т.к. потомки их до сих пор живут в Ликурге. В семье бережно хранятся фотографии живших здесь предков. (Слайды 7-9)

Павел Никанорович Писемский был полковым священником в сане протоиерея. Погиб на финских болотах от дизентерии, напившись болотной воды.

Михаил Павлович, сын Павла Никаноровича, был коренным жителем села Ликурга. Трудной была его судьба.

Вот он в одежде красноармейца: бурные события Октябрьской революции захватили молодого человека. Он идёт в Красную армию, хотя воспитан был в духе поклонения исконным традициям русской церкви, русского православия, получил духовное образование. В 1923 году он, демобилизованный солдат Красной Армии, женился на Екатерине Григорьевне, «простой крестьянке» (так было написано в их свидетельстве о браке). Они уехали в Буй, снимали там комнату.

Но он нигде не мог устроиться на работу: как только узнавали, что он из семьи священника, сразу увольняли. Появились дети, семья росла. Много раз

переезжали с места на место, но всё повторялось. И тогда он идёт работать священником, так как имел соответствующее образование.

Михаил Павлович знал, на что идёт. Трудно было быть сыном священника, а тут сам будет служить церкви. Священником он стал не столько от безвыходности, сколько по зову сердца: он видел бесчинства, которые творились и со стороны «красных», и со стороны «белых». Он идёт, чтобы замолить грехи православного русского народа, оплакать убитых, вселить в смятенные сердца враждующих людей покой, милосердие, любовь к ближнему, возродить христианские заповеди: «не убий», «не укради», «возлюби ближнего своего».

Служил он в Костромской, Владимирской, Ивановской областях, но везде были гонения на священнослужителей.

В 1937 году его по сфабрикованному обвинению посадили в тюрьму. От него было получено всего несколько коротких писем, в которых даже нельзя было писать, где он и что его ждёт. Однажды его жена получила весточку, что его повезут через станцию Буй и, может, удастся увидеться. Но ничего не получилось. А через несколько дней одна женщина нашла на перроне письмо, кое-как прочла адрес и прислала его Екатерине Григорьевне. Он писал, что их везут куда-то работать, может быть, на поселение. После этого никаких вестей не было.

Екатерина Григорьевна вернулась в Ликургу. Она хотела поселиться в доме родителей мужа. Но дом был занят, и её не пустили. Долго скиталась она с детьми по чужим углам, потом кое-как выхлопотала уже разрушающийся дом и стала там жить.

Через несколько лет пришло письмо от мужчины, который был с её мужем в ссылке. Он писал, что работали они на Севере на лесоповале. Дедушка получил тяжёлую травму и умер.

В начале войны Екатерину Григорьевну посылали от малых детей рыть окопы. Как они выжили, трудно представить. Екатерина Григорьевна

вернулась, вскоре заболела тифом, чудом выжила. Лежала в Ликургской больнице, там тогда было много таких больных.

Она не была членом колхоза, земли давали крохи – негде было сажать картофель. Пришлось вырубать деревья в саду, хоть и тяжело это было. И ещё много всяких невзгод было.

Но до самой смерти Екатерина Григорьевна сажала у дома очень много цветов, так как дед любил цветы. Это было своего рода выражением любви к мужу и своеобразным памятником ему, так как где его могила она не знала. Всю жизнь приходила в сад, ухаживая за цветами, разговаривала с ним, рассказывала ему о своих бедах и своих счастливых минутах. Дети, несмотря на все трудности, вырастали, учились, женились. На радость бабушке родились внуки.

В начале 70-х мы с девочками (одна из них была им родственницей) приходили к ней. Запомнились именно цветы, их было много. Клумбы были вдоль дорожки, ведущей к дому, и в саду, где росли яблони. (В деревне мало у кого тогда были клумбы, не до цветов, работы много, просто не успевали за всем ухаживать, да и огороды были небольшие).

Сын, Николай Михайлович Писемский, никуда не уехал от своей матери, жили рядом в одном доме. Его жена, София Семёновна Писемская, работала врачом в Ликургской участковой больнице. Приехав в 1956 году, сразу после окончания медицинского института, проработала здесь более тридцати лет. Днём и ночью в любую погоду шла на вызовы, приходилось ходить пешком, на лошади ездила только в отдалённые деревни. Не было ни выходных, ни праздников, ни отпусков, так как была единственным врачом в округе. За свою работу она отмечена многими правительственными наградами: орденом Трудового Красного Знамени, орденом Ленина, медалями, грамотами. В 1973 году ей присвоено звание «Заслуженный врач России». Она не посрамила фамилию своего мужа.

Владимир Николаевич Писемский, внук Михаила Павловича, тоже не смог уехать из родных мест. Окончив Караваевский сельскохозяйственный

институт, вернулся домой, на родную землю, работал сначала в совхозе, затем в лесу; жил здесь до самой смерти.

На месте двухэтажных каменных домов, которые стоят на Троицкой улице, **когда-то были 2 дома**, тоже двухэтажные, но низ был каменный, а второй этаж – деревянный. Эти дома тоже были построены до революции, но кому принадлежали, пока неизвестно. Можем только предположить, что кому-то из торговцев: первый этаж использовался как лавка (так называли раньше магазин) или чайная, а на втором этаже жили владельцы. *(Слайд 10)*

Когда я училась в школе, в одном из этих домов внизу была чайная, а наверху жили семьи. Я помню, когда нас приняли в пионеры (примерно 1969-ый год), мы ходили туда, купили блины и чай, так отпраздновали событие. Во втором доме внизу была пекарня, и долгое время мы ходили туда за хлебом. Потом пекарню перенесли в каменное одноэтажное здание «трапеза» у церкви.

Вплоть до 1970 года (когда была построена наша школа, двухэтажная, каменная, светлая, по сравнению со старым зданием) **в Ликурге были две школы**: одна одноэтажная, деревянная, где сейчас находится здание больницы. Учились здесь учащиеся 5- 8 классов. Здание в форме буквы «П». *(Слайд 11)*

Помню длинный коридор, где проходили наши линейки, но всё равно места не хватало, т.к. детей было очень много. Ежегодно в День рождения пионерской организации торжественные линейки проводили на природе. Мы со знаменем, с горном и барабаном торжественно шли по Ликурге, и за селом на лугу нас награждали грамотами «за хорошую учёбу и примерное поведение». *(На слайде 6 на 1-ой фотографии видно, как мы пошли на линейку).*

Второе здание было недалеко от церкви: двухэтажное, деревянное. Здесь я училась в 1-4 классах, здесь приняли «в октябрята», а затем «в пионеры». Учительницей у нас была Смирнова Екатерина Алексеевна, другие классы учила Лаптева Нина Александровна. Все выпускники относятся с глубоким уважением к этим двум женщинам, посвятившим всю свою жизнь школе.

Учили по 2 класса: 1-3 и 2-4. Я была в 1, 2-ом классах, у нас были шефы из 3,4 классов; в 3,4 – мы становились шефами и помогали учителю подтянуть отстающих. Народу было очень много, и учитель физически не мог с каждым долго работать. В нашем классе было 27 человек, а были классы, где учащихся было ещё больше.

За хорошую учёбу детей фотографировали на фоне знамени. До сих пор у меня хранится фотография, где я стою у знамени, а на обратной стороне рукой Смирновой Е.А. написано: «На память от школы за хорошую учёбу и примерное поведение. Учительница Смирнова Е.А.»

Лишь недавно узнала, что в прошлом это была церковно-приходская школа. Из документов, взятых в музей, мы узнаём:

«Новое здание построено в 1896 году на средства от пожертвований (116 рублей), с волости собрано 187 рублей 63 копейки, 311 рублей собрано с жителей с. Троицкое, 1000 рублей выделено Земской управой».

Возможно, это самое здание и было нашей школой. Фотографий самого здания не осталось, но есть фото разных классов на фоне этой школы.

(Слайд 12) После революции здесь была ШКМ (школа колхозной молодёжи).

А.Лисовская вспоминает, что когда училась в ней в 30-е годы, видела в окно, как снимали колокола с церкви. «Во время урока Мария Степановна объясняет, а моё внимание – на колокольне, кто-то там копошится... Разрушение церкви было неприятно для нас. Росли мы в религиозной семье». Директором тогда был Дроздов Александр Александрович, которого и сейчас многие помнят в Ликурге.

В документах из музея читаем: «В селе Троицком (так называлось наше село раньше) находится **ночлежный приют** для учащихся из деревни Мельниково (расстояние 3,5 версты).

Всего по волости 65 селений, жителей 5440, детей 489, школ 3, число обучающихся - 235. При введении всеобщего обучения – 305».

Впоследствии сюда селили детей и из других отдалённых деревень.

Во время Великой Отечественной войны здесь располагался детский дом, куда были эвакуированы дети из блокадного Ленинграда. Позднее, в начале пятидесятых годов, детский дом расформировали, а в здании был размещён школьный интернат.

Здание было двухэтажное деревянное: на первом этаже комната для мальчиков и для технички, на втором – комната для воспитателей и для девочек. Это здание было интернатом до 1972 года, потом построили каменное двухэтажное здание рядом с новой школой.

Долгие годы здесь работала и жила Скобелева Анна Андреевна: работала и в детском доме во время войны, и в интернате до самого конца, работала и в новом здании интерната, который существовал до 1989 года. Техслужащей в старом здании долгое время была Львова Надежда Павловна.

А теперь пройдемся по близлежащим деревням, в которых уже никто не живёт, но дома ещё стоят, некоторых уже нет, и это просто местечко под названием...

Начнём с бывшей усадьбы **Белозёрово**. Всегда для всех нас здесь была больница и совхозные мастерские. *(Слайд 13)*

Лет 10 назад узнала историю этого места. Щёголева Виктория в своей творческой работе рассказала о своей семье: «Моя бабушка, Щёголева Антонина Васильевна, 40 лет была санитаркой в Ликургской участковой больнице. Больница находилась в старом здании помещичьей усадьбы. А когда-то в царские времена эта усадьба принадлежала дяде её мамы Сони.

История этой усадьбы очень интересна. Папа бабушки Сони выиграл в городе большую сумму денег, но он очень любил выпить, поэтому его брат отнял у него деньги и на них построил большую усадьбу с конюшнями и скотными дворами. Дела у него шли в гору, но наступил 1917 год, и вскоре его раскулачили».

Встретившись с Антониной Васильевной, я узнала, что, действительно, жили два брата: Дмитрий, пьяница, который выиграл в карты большие деньги, и Василий, человек работающий, целеустремлённый. Он взял у брата деньги,

зная, что долго они у него не задержатся, и построил на них усадьбу, конюшни и скотный двор. У Дмитрия была дочь Устинья, (это бабушка Антонины Васильевны), она вышла замуж за Смирнова Ивана Корниловича, у них было шестеро детей. Василий снабжал их продуктами. У него была лавка на Ноле (Галичский район). Дети ждали, когда он приедет на лошади и угостит их чем-нибудь, потому что жили бедно. Мать (Софья) ей рассказывала, что он угощал их и говорил, наверное, окружающим: «Это Устюжкины», т.е. Устиньи.

Дмитрий жил в Чадове. Дом был двухэтажный, каменный (Добряков дом – так его сейчас называют).

Шестеро детей Смирновых: Михаил, Николай, Александр и три дочери: Софья, Анна и Ольга – все жили в Чадове.

Михаил пришёл с войны, жил в Чадове, его сын Николай женился, переехал в Ликургу. (Сейчас в Ликурге живут три его сына: Анатолий, Михаил и Евгений). У них у всех было прозвище «барин». До сих пор внучат называют не по фамилии (они Смирновы), а например, Толя-барин, и всем понятно, про кого идёт речь.

Николай – пришёл с войны, жил в Чадове, ехал по мосту, мост провалился и его задавило мешками. Александр погиб в войну.

Неожиданное продолжение произошло в 2017 году, когда приехали потомки того самого Василия. Они подтвердили эту историю о двух братьях. От них мы узнали:

«Василий Сергеев, брат Дмитрия, у которого видимо тоже фамилия Сергеев, мой прапрадед. Мой прадед Александр Васильевич Сергеев родился в Белозерово в 1879г. Он окончил императорскую академию художеств в Петербурге и преподавал изящные искусства в гимназии. Его фото: преподаватель женской гимназии - 1905г, прадед- художник в мастерской (1906г) и его фото с братьями в Белозерово (фото 1918г)». (Слайд 14)

Усадьба была большая (в советское время здание приспособили под больницу), рядом находились большие кирпичные здания конюшни и скотного

двора (в советское время там была МТС, а потом мастерские совхоза). Дела у него шли в гору, но наступил 1917 год, и в 20-х годах их раскулачили. Они успели уехать в Ленинград, как и многие тогда, чтобы сохранить жизнь и себе, и своей семье.

Скорее всего именно об их родственнике узнаём из материалов архива Буйского краеведческого музея им.Т. Ольховик.

Из отчетов Буйской уездной управы 1896года: «Ликургское земское училище Ликургской волости Буйского уезда Костромской губернии открыто 12 октября 1868 года.

Ликургское земское училище размещалось в одном здании с волостным правлением, на первом этаже, бесплатно, среди занятых квартир...

В документах есть сведения, что под училище пожертвовал свой дом попечитель учитель красноречия В.С.Сергеев. Купец Третьяков на постройку дал 50 рублей, местные жители собрали по 10 рублей, Н. И. Лебедева, Чайкина, Ширяева, законоучитель и учителя Малиновские выделили 30 рублей».

Рассказали приехавшие и об одном доме в Ликурге.

«Другой мой прадед, Миронов Владимир Карпович, 1877г. рождения, родился в Ликурге и проживал с семьей на втором этаже в доме, в котором позднее располагалась контора совхоза «Ликургский». (Слайд 6)

О родном брате Владимира Карповича Миронова мы можем прочитать в газете «Голос» № 72 от 29 марта (11 апреля) 1912г. с.3.

Под рубрикой «Областной отдел» напечатаны корреспонденции из разных населенных пунктов, в том числе следующая (приводится дословно): г.Буй Костромской губ.

В понедельник 5 марта для уплаты денег приехал на базар крестьянин села Ликурга Буйского уезда торговец Сергей Карпович Миронов. Уплатив Т. Квасникову деньги 300 руб. (его там угостили), он по русскому обычаю позволил себе выпить еще и по ошибке сел вместо своей лошади на чужую покурить. Бывший тут же хозяин лошади закричал, а два подоспевших стражника схватили Миронова и поволокли в участок. В это время подошел совершенно трезвый знакомый Миронова - крестьянин той же волости дер. Трохачево Иван Иванович Лелюшкин 39 лет и стал упрашивать стражников отпустить Миронова, объясняя

им, что Миронов вполне благонадежный человек, исправный и зажиточный крестьянин и даже торговец, что он мог сесть на чужую лошадь без всякой цели и что у Миронова имеется несколько своих лошадей; но несмотря на все просьбы стражники продолжали тащить Миронова, нанося побои.

Видя, что на просьбы стражники не обращают никакого внимания и даже пьяного человека бьют, Лелюшкин, по всей вероятности, позволил себе выругаться по адресу стражников и затем от них отошел.

Стражники, пробыв некоторое время в полиции, возвратились на базар, отыскивали Лелюшкина и поволокли беднягу тоже в участок; все это публика видела, но вступаться уже никто не стал, боясь подвергнуться одинаковой участи. Вскоре во дворе полицейского управления послышался раздирающий душу вопль и крик несчастной жертвы. Лелюшкин был совершенно трезвый.

Все это должен был видеть и слышать исправник, живущий в верхнем этаже, где помещается и полицейское управление, но почему-то совершенно на это не было обращено ни малейшего внимания.

Лелюшкин на другой же день Богу душу отдал, оставив после себя семью в 6 человек. По вскрытии трупа на теле оказались кровоподтеки, голова разбитой, повреждены голосовые связки. По экспертизе врача смерть Лелюшкина произошла именно от побоев.

Миронов оказался тоже сильно избитым. В настоящее время он возбудил уголовное преследование против чинов полиции. По распоряжению судебного следователя два стражника арестованы, а составленный полицией протокол дознания судебным следователем возвращен по подсудности для направления в судебную палату.

Данная корреспонденция 31 января 1912г. появилась и в газете «Наша Костромская жизнь» с указанием, что она перепечатана из «Голоса» и с заголовком «Избиение в полиции и смерть крестьянина».

Чадово (об этой деревне написано в разделе «Белозёрово»).

В 1908 году проживало 206 человек, 19 детей. Сейчас там нет никого, оставшиеся жители переехали в Ликургу.

Во время коллективизации в каждой деревне (народу было много!) был свой колхоз. В Чадове колхоз назывался «Рычаг социализма». Сохранилась Колхозная земельная книга д.Чадово, в которой содержатся записи с 1939 по 1949 год (*Слайд 15*).

Что удивляет: количество пахотной земли в годы войны не было сокращено, хотя все мужчины ушли на фронт и все тяготы военного времени легли на плечи женщин, стариков, детей. Да и после войны женщинам приходилось работать наравне с мужчинами.

В 70-80-ые годы прошлого столетия мы ходили в Чадово 12 июля на Петров день. Это была традиция, у каждой деревни был свой праздник. Молодёжь со всей округи собиралась в этот день в Чадове. Все жители деревни и гости собирались у большого пруда. Там на пригорке стояли лавочки и стол, а сбоку стояли качели, на которых качались дети, пока взрослые «гуляли». Было даже выражение – «пойти на лавочки». Самые лучшие гармонисты по очереди играли русские плясовые, козулю, пели частушки.

Куницыно.

Благодаря газете «Буйская правда» от 21 января 1995 года узнали многое о деревне Куницыно, которой давно уже нет. А.Лисовская в статье «Прощание с родиной» (*Слайд 16*) рассказывает о своей поездке с мамой в Ликургу. Мать попросила её перед смертью (а ей более 90 лет) свозить на могилы своих родителей, которые похоронены у Троицкой церкви.

«Солнечным июньским днем мы отправились автобусом на нашу «малую родину», как теперь говорят, а по-моему—самую большую, где впервые увидели свет Божий, где был отчий дом, где прах предков от века и до века, где наши корни».

Благодаря статье мы узнаём о том непростом времени, кто был владельцем усадьбы в Куницыне, о трудной жизни наших предков. Прочитирую рассказ Лисовской.

«Рядом с нашим Куницыном был барский сад. Еще сохранился кирпичный фундамент барского дома. В молодости мама у последних господ – Сапельниковых – служила горничной. Правда, недолго, так как уехала к сестрам в Петербург и там вышла замуж. Господ мама поминала только добром. Мой прадед Меркурий, стороживший поместье, говорил, что господа постоянно в усадьбе не жили, а бывали все больше по заграницам и разным городам. Хозяйничали в поместье управляющие: один из них— по фамилии Кучумов. Позже поместье купил Сватковский.

При усадьбе стоял завод, построенный примерно в 1910 году Бровкиным и проработавший 3—4 года. Потом имение вместе с заводом купил Тимофей Сапельников, ставший последним

владельцем усадьбы. Завод вырабатывал скипидар, древесный спирт и что-то еще... Всё смела революция, всё было разрушено...

О плохом вспоминать не хотелось, но что было, то было. Вспоминала мама (да никогда и не забывала), как раскулачивали, хотя и попадало наше хозяйство, скорее, в разряд середняцких. Отца осудили на год принудительных работ за то, что не успел что-то вовремя сдать из-за бездорожья, а вернее, за то, что не шел в колхоз, да еще и религиозен был. Осталась мама с пятью детьми на руках. А вскоре приехали на четырнадцать подводах колхозники из д. Чадово, потребовали ключи от клетки (амбара), заставили открыть двор... и пошел грабеж. Безжалостно забрали все: лошадь, корову, овец с ягнятами, сарай, полный сена, фураж, овин, баню, амбар, весь инвентарь — все, что было припасено для семьи в семь человек. В один день мы превратились в нищих. Мама считала, что виновата не столько власть, сколько свои люди. Все старались свалить на другого, на соседа — мол, его клуйте, а меня не троньте...

Последний раз в Ликурге я была задолго до войны, училась там в 3-м классе у Марии Степановны Полетаевой, о которой остались самые лучшие воспоминания как о добром человеке и хорошей учительнице. Церкви в то время стояли ухоженные, купола были зеленого, а не ржавого цвета. Когда-то Ликурга была центром культуры, в том числе духовной. По праздникам с окрестных деревень сюда стекалось множество молящихся. Бом-бом-бом — звучал колокол, а в Пасху его дополняли маленькие колокола, и получалось что-то вроде: бом-бом-дилли-бом.

В селе имелись два магазина, чайная, народный дом, ШКМ (школа колхозной молодежи), начальная школа и еще одна — за селом.

После того, как гнездо наше было разорено, жить стало нечем и пришлось уйти в Буй. После долгих поисков устроилась мама работать санитаркой в родильное отделение городской больницы.

Мама всё умела делать: пряла и ткала, шила и вязала, вышивала и за плугом ходила. Без дела сидеть не могла. Она была патриоткой своей Родины. Когда в 1944 году я уезжала с госпиталем на фронт, мама мне говорила: «Помни, дочка, что и прежде воевали — за веру, за царя — этого вы не признаете. но Родина всегда была, есть и будет — наша Россия».

В ночь, когда обстреливали Белый дом, мама в свои сто лет, слепая и глухая, вдруг села на постели, всплеснула пучками и запричитала: «Господи, спаси Россию». Ей никто не говорил о том, что происходит в Москве, но она сердцем чувствовала, что с Родиной, Россией творится что-то неладное. Мать интересовалась политикой до последнего дня жизни. Когда еще что-то могла видеть, то о движущейся на экране телевизора секундной стрелке говорила: «Вот и жизнь наша также движется...».

Поражает, что не озлобилась эта женщина, прожив непростую жизнь. Понравились слова из этой статьи: «В описании жизни моих родителей мне хотелось отразить кусочек той жизни, условий, в которые был поставлен простой человек. Это тоже история».

Рождество.

В отчетах Буйской земской уездной управы 1908 года Рождество значится как **Погост- Починок Рождественский**: число жителей - 20, детей - 2.

Сейчас известно прежде всего тем, что здесь разрушенная церковь и кладбище, на которое каждый год приезжают из городов дети, внуки и правнуки когда-то живших здесь людей.

«Церковь была построена в 1833 на средства помещика Василия Ивановича Мичурина, с участием прихожан. Основной объём представлял собой массивную ротонду с окнами в три света, перекрытую куполом с небольшой главкой, соединявшуюся с трёхъярусной колокольной трапезной. Имела приделы: один Казанской Богоматери, второй - Николая Чудотворца и Василия Великого. В советский период храм был разрушен, осталась одна колокольная».

(Слайд 17)

«Школа церковно-приходская Александровская. Один из типов здания для сельского учебного заведения, построенного в сдержанных формах классицизирующей эклектики. Расположена в нескольких десятках метров к востоку от колокольной церкви Рождества Христова. Построена около 1887 г. по инициативе отставного подполковника Александра Васильевича Мичурина», сына Василия Ивановича Мичурина, построившего церковь».

Перед войной учителем здесь работал Николай Васильевич Буеров. *(Слайд 18)* После окончания Даниловского педучилища, в начале 30-х годов, Николай Васильевич работал учителем в селе Залесье Буйского района. В 1935 году его перевели в Коньгинскую начальную школу, а в 1940 году в Рождественскую начальную школу. Жили они в пристройке к школе. Вот что рассказал Буеров Валентин Николаевич, его сын.

«При храме было построено специальное двухэтажное здание для церковно-приходской школы. На первом этаже одна комната для учителя. Рядом за оградой стоял большой дом священника. Были ещё два обычных крестьянских дома с пристроенным двором.

Когда началась война, отец ушёл на фронт. Вскоре привезли детей из блокадного Ленинграда, их поселили в здании школы, а саму школу перевели в поповский дом. Нас переселили в Кирьяково».

Буеров Валентин Николаевич (1937 года рождения) до сих пор вспоминает со стыдом, как они смеялись над приехавшими детьми, над их внешним видом: очень худые, лица в рябинах от оспы; одна девочка обгоревшая была. Не понимали тогда, что пришлось им пережить.

Валентин Николаевич говорит, что практически не помнит отца, но по рассказам матери и старшей сестры в памяти навсегда остался образ мужчины, очень ответственного, требовательного прежде всего к себе. Это видно и из статей Николая Васильевича (помимо основной работы учителем он был ещё селькором газеты).

В газете «Буйский ударник» № 257 от 15.11.1940г. мы читаем заметку школьного инспектора районо В.В.Дмитриевой: «С хорошими результатами закончили первую четверть текущего учебного года Рождественская и Куребринская начальные школы. Учитель Рождественской школы тов. Н. В. Буеров по 1 и 3 классам добился стопроцентной успеваемости».

В 1941 году Николай Васильевич добровольцем идёт на фронт, но продолжает сотрудничать с родной газетой.

«Сталинская правда» № 69 от 31.10.1941г. публикует статью «*Любовь к родине*» (Письма красноармейцев):

Боец энской части, бывший учитель Рождественской школы Н. В. Буеров из Красной Армии прислал в редакцию письмо, в котором он заверяет, что не щадя своей жизни будет громить озверелые гитлеровские банды. Тов. Буеров пишет:

— Над нашей родиной нависла серьезная опасность. Хищный зверь — Гитлер бросил все свои войска на Западный фронт, чтобы захватить Москву—любимую столицу. В этот грозный час я даю обещание, что буду храбро и мужественно сражаться с фашистскими людоедами до полного

уничтожения их. И вы, односельчане, давайте вместе с нами ковать быструю победу над фашистской мразью».

В статье «Слово коммуниста» (газета «Сталинская правда» № 86 от 11.12.1941г.) написано: «Коммунист Николай Буеров добровольно ушел в ряды действующей Красной Армии. Когда он отправлялся в часть, дал твердое большевистское слово: — Буду так бить фашистскую нечисть, что тошно ей будет. Пусть не ждут от меня пощады гитлеровские бандиты».

Это слово держит коммунист Буеров. Недавно он прислал в райком ВКП(б) письмо, в котором пишет:

... Находясь на передовых позициях, защищая родную Москву, я вместе со всеми красноармейцами нашей части удерживал оборонительные рубежи, громил фашистов; Почти целый месяц находился в непрерывных боях с фашистами. Как ни велик был их натиск, как ни велико было превосходство в силах, гитлеровские головорезы не продвинулись ни на шаг. Только ранение вывело меня из строя. Но и раненый я продолжал сражаться.

Теперь я в госпитале. Но все мечты мои на фронте. Как только подлечу маленько свои раны, так снова пойду на передовую линию, снова буду громить фашистских варваров, как громил их в первые дни.

Нашей части за хорошее выполнение заданий командования постановлением Государственного Комитета Обороны присвоено звание гвардейской. Это еще больше налагает на нас ответственность, воодушевляет нас на новые боевые подвиги. И заверяю вас, дорогие товарищи, что свое слово, слово коммуниста буду держать и дальше с честью.

Но и от вас требуется помощь. Помогайте фронту всем, чем можете. Все вместе ускорим нашу победу над врагом.

Гвардеец Н.Буеров».

Валентин Николаевич говорит, что последнее письмо от отца пришло из Елабуги, он был там в госпитале. А в 1943 году семья получила похоронку, что Николай Васильевич Буеров погиб смертью храбрых под Сталинградом.

Благодаря этим статьям в газете мы можем соприкоснуться с личностью человека, который жил в то далёкое время. Это голос

человека-гражданина, человека-патриота, который все свои силы и даже жизнь отдал любимой стране.

Когда Буеров Н.В. ушёл на фронт, в школе осталась работать одна учительница Скорлыванова из д.Папино. Работала до начала 50-х. Вторым учителем потом стала Мухина Надежда Александровна.

Надежда Александровна родилась 27.12.1921г. в д.Башмаково Пилятинского с/совета. Отец столяр, ездил на заработки в Питер, мать – домохозяйка. Семья была зажиточной, было даже своё поместье. После окончания 8 классов Пилятинской школы, в 1938 году, поступила в Галичское педучилище. По окончании его по распределению приехала и стала работать учителем начальных классов в Шушкодомской школе. Через 2 года направили в Рождественскую школу Ликургского с/с. Жили в самой школе. Через 5 лет её поставили заведующей начальной школы, где она и работала до самого закрытия школы (1961- 1970). Затем до пенсии работала председателем Ликургского сельского Совета. *(Слайд 18)*

Полеталово.

В усадьбе Полеталово жило три поколения моряков Перелешиных. Представитель старшего поколения — Иван Федорович Перелешин, лейтенант, родившийся в 1781 году. Его сын, капитан Иван Иванович, родившийся в 1808 году, был известен как храбрый боевой моряк, был награжден боевыми наградами и золотым оружием.

Михаил и Павел Александровичи Перелешины, владельцы усадьбы — моряки, герои Синопского морского сражения и Севастопольской обороны в 1853 году. *(Слайд 19)*

Из материалов, взятых из Буйского краеведческого музея, узнаём, что в 1915 году в Ликурге «Попечителями начального училища в это время являлись М. Н. Щеголев, Ногавицинский, П. В. Перелешин».

Из материалов Буйского уездного земства, содержащихся в «Докладе по агрономическому отделу к очередному Уездному Земскому собранию 1914 года» следует, что в 1914г. в Буйском уезде имелось «выделенных из общины 178 хуторских хозяйств». И одно из них – хозяйство Александра Дмитриевича Кораблева, деда Екатерины Георгиевны Кораблевой, которая проживает сейчас в нашем селе. Из её рассказа и районной газеты мы узнаём:

«Одно из трех показательных полей, устроенных в 1914г., находилось у А.Д.Кораблева в дер. Полеталово Ликургской волости. Показательными полями становились земли тех крестьян, которые своим трудом могли добиться лучших результатов.

Улучшенные семена и минеральные удобрения были выделены бесплатно, а усовершенствованный инвентарь – с таким условием, что через 6 лет становился собственностью хуторянина, «если последним не будет нарушен заведенный севооборот, и поле будет вестись в должном порядке».

Хозяйство Кораблёва крепло, и к 30-м годам стало одним из лучших. Дед имел кузницу. Когда начали организовывать колхозы, его хотели арестовать, но он спрятался в подвале. Его выследили и донесли. Александра Дмитриевича нашли и отправили на поселение. Больше его в семье не видели. У Александра Дмитриевича осталось 3 сына: Георгий, Всеволод и Семён.

Георгий Александрович был женат, (Слайд 20) вёл единоличное хозяйство. Единоличникам давали план: он его не выполнил по льну, и его отправили в колонию на лесозаготовки (недалеко от Буя, предположительно, в Полднёвку). Мать, Ольга Павловна, одна осталась с 4-мя детьми. Отец вернулся примерно через 2-3 года, вступил в колхоз.

Георгий Александрович Кораблев был хорошим работником. Районная газета «Буйский ударник» в 1939 году опубликовала о нем две заметки под заголовками «Хороший жнец» (от 28.08.1939г.) и «Примерный колхозник» (от 02.09.1939г.), в которых отмечалось, что «Георгий Александрович Кораблев из колхоза «Красная нива» Коньгинского сельсовета борется за укрепление трудовой дисциплины в колхозе, за поднятие производительности труда и за

охрану общественной колхозной собственности, колхозное имущество бережет «как свое собственное».

Когда началась война, Георгия Александровича взяли на фронт, вскоре он погиб. Мать поднимала четверых детей одна.

Из представленных на интернет-портале «Память народа» документов следует, что Кораблев Георгий Александрович, 1902 г.рождения, призванный в армию Ореховским райвоенкоматом, воевал в 987-ом стрелковом полку 226-ой стрелковой дивизии, которая вела оборонительные бои на Украине.

Согласно спискам безвозвратных потерь 5-ой гвардейской механизированной бригады 2-го гвардейского механизированного корпуса 2-ой гвардейской армии боец 170-го полка 5-ой гвардейской мех.бригады Кораблев Георгий Александрович погиб на Украине 19 июля 1943 года и был похоронен в братской могиле на северо-западной окраине деревни Степановка Снежнянского района Сталинской (с 1961 года Донецкой) области.

Селиваново.

Деревня была большой, здесь тоже была барская усадьба. В настоящее время она не сохранилась, лишь заросли тополей и лип напоминают, что здесь жили люди. Но это название то и дело мелькает, когда собирали сведения о наших ветеранах, некоторые семьи родом оттуда живут сейчас в Ликурге, кто-то из других мест приезжает на кладбище.

Вот заметка из газеты «Буйский ударник» № 18 (634) от 6 февраля 1935г. «Саботажники лесозаготовок наказаны»:

«Кулак Ильинский А.Д. из дер. Селиваново систематически не выполнял свой план лесозаготовок. Ильинский проявлял саботаж в лесозаготовках, уклоняясь от выполнения плана, он заявлял, что дневные нормы на заготовке не выполнимы, между тем на работу он выходил поздно и кончал рано.

Единоличники Лелюшкины Иван и Федор из дер. Трохачёво Коньгинского сельсовета заключили договоры на заготовку и вывозку древесины с Полднёвским лесоучастком, вместо добросовестного выполнения своего плана, ушли на частные работы в гор. Буй и к лесозаготовкам не приступали.

Народный суд, рассмотрев дела этих срывщиков лесозаготовок, приговорил: кулака Ильинского к лишению свободы сроком на 3 года с конфискацией всего имущества, Лелюшкина Федора – к лишению свободы сроком на 2 года и Лелюшкина Ивана – к исправительно-трудовым работам на 1 год».

Может быть, усадьба принадлежала этому человеку.

Выездново. (Слайды 21-22)

Последние жители покинули её, когда закрыли ферму в 1985 году.

Об этой деревне рассказала Виноградова Зинаида Павловна, которая родилась там, живёт сейчас в нашем селе.

В доме Соловьёвых до революции была управа. Заправлял здесь всем жандарм Демидов.

Каменный дом гордо стоит, не желая поддаваться разрушению. В царское время здесь жили поляки (в Рождестве на кладбище до сих пор в хорошем состоянии находится памятник полячке, *слайд 17*), затем жили Кулёвы, 3 брата; их раскулачили, выселили. В этот дом вселили жителей из хутора Дор.

В последние годы там жили две тётки Зинаиды Павловны, Вера и Надежда: тётка Вера, которая вышла замуж за Зайцева Константина, жила сначала в Селиванове. Константин воевал под Ленинградом на Синявинских болотах. После войны работал в тракторной бригаде. Тётка Надя замуж не выходила, она была сердечница, но это не мешало ей быть хорошей работницей в колхозе, а затем и в совхозе.

Отец Виноградовой Зинаиды Павловны, Костров Павел Самойлович, славился в округе как хороший портной: шил пальто из драпа, тулупы из кожи, кожаные сапоги. У многих до сих пор хранятся эти вещи в хорошем состоянии. Жили сначала в старом доме, затем купили дом у Зуевых.

В Выезднове была ферма, отец работал там сторожем. Корзины плёл.

Воду на ферму приходилось возить с реки, сначала на лошади, потом Благов Михаил Акимович возил на тракторе. Заодно и в дома возил. До магазина было далеко, поэтому наказывали ему привезти муку, песок, брали мешками.

Оставшиеся жители почти все переехали в Ликургу, некоторые в Буй.

Логинково.

Усадьба Логинково, как и Полеталово, тоже принадлежала братьям Перелешиным.

Деревня была немаленькая. Виноградова Зинаида Павловна вспоминает, что каждый год ходили сюда к родным на праздник в Тихонов день, 29 июня. После этого праздника начинался сенокос. *(Слайд 23)*

Жили здесь брат Благова Михаила Акимовича с женой и детьми, бабка Августа, Виноградовы, уехавшие потом в Буй. С дочерью Благовой Екатериной я училась в одном классе. Мы окончили школу в 1976 году, т.е. деревня ещё существовала.

Брызгалово. *(Слайд 24)*

Здесь был каменный дом. Раньше это был дом Селезнёвых, в 30-ых их выселили. В их доме и была школа. Учителями были Мосина Нина Степановна, Кораблёва Мария Степановна, которые жили в Ликурге и каждый день ходили сюда на работу.

В Брызгаловскую школу Виноградова Зинаида Павловна ходила в 1-ый класс. Потом школу здесь закрыли (примерно в 1955 году), и она училась в Рождественской школе.

Сколько было жителей в этих деревнях, мы можем судить по Книге памяти, где даны сведения о жителях Буйского района, призванных в годы Великой Отечественной войны. В школе у нас составлена «Военная летопись моего села», где находятся сведения о ветеранах (конечно, не обо всех!!!) нашей округи, которые не вернулись с войны. *(Слайд 25)*

Солдатские вдовы тоже были в каждом селении:

Молодцова Варвара Степановна (она на одной из фотографий на *слайде 23*) родилась в Логинкове. Муж был мобилизован в первый же

день войны. В последнем письме написал: «Мы вернёмся. Война кончится...» А вскоре пришло извещение: «Ваш муж Молодцов Григорий Иванович, уроженец Костромской области Ореховского (тогда) района д.Выездново в бою за социалистическую Родину, верный воинской присяге, проявив героизм и мужество, пропал без вести в декабре 1941 года».

Львова Елена Васильевна родилась в д. Рамешки. Мужа взяли в первые дни войны. Часто писал письма. (Слайд 26). Домой не вернулся. Одна воспитывала детей.

Цветкова Мария Фёдоровна родилась в д.Полеталово. Мужа забрали в первые дни войны. Был тяжело ранен в ногу. Четыре раза оперировали, долго лежал в госпитале. Муж вернулся домой, а вскоре открылась гангрена ноги, уехал в Кострому, там и умер. Осталась одна с пятерыми детьми...

Список можно и нужно продолжать, пока ещё живы дети и внуки этих людей.

Мы живём в очень богатом своей историей краю, много чего не знаем. Беседуя со старожилами, я узнала, какой была жизнь раньше: какие замечательные люди здесь жили, какой разнообразной, трудной, но интересной была их жизнь.

Мне хотелось бы, чтобы как можно больше людей прониклись любовью к родному краю, захотели лучше узнать его историю, увидеть его красоту, посетить любимые уголки нашей малой родины.

Как ни велика наша страна, человек связывает чувство любви к ней с теми местами, где он родился, вырос, где вместе с ровесниками ходил в лес, на речку, где посадил первое деревце.

Я думаю, именно это имел в виду К.М.Симонов, когда писал в стихотворении «Родина»:

Ты вспоминаешь не страну большую,
Какую ты изъездил и узнал,
Ты вспоминаешь родину — такую,
Какой её ты в детстве увидал.

Список использованной литературы:

1. Книга памяти. Том 3. Ярославль, Верхне-Волжское изд-во, 1995г.
2. Книга памяти. Том 11. Кострома, ДиАр, 2008г.
3. Буйская земля. Кострома, 2002г.
4. Материалы газет: «Голос» 1912г., «Буйский ударник» 1935г., 1939г., 1940г, «Сталинская правда» 1941г., «Буйская правда» 1995г.
5. Материалы из архива Буйского краеведческого музея им. Т.А. Ольховик:
отчет Буйской уездной управы 1896года,
отчет Буйской земской уездной управы 1908 года,
материалы Буйского уездного земства, 1914 г. (Доклад по агрономическому отделу к очередному Уездному Земскому собранию)
6. Материалы интернет-портала «Память народа».
7. Материалы из личного архива Рослякова Б.К.
8. Воспоминания Писемской Н.К., Буерова В.Н., Буеровой Н.И., Щёголевой А.В., Целиковой Ю.Г., Смирнова М.А., Виноградовой З.П.

